

— Ммм? Всё в порядке, — с лёгким недоумением ответила Цинь Цзуньюэ, её взгляд невольно упал на Цзян Цзиньюань, которая, уткнувшись в тарелку, пила соевое молоко и не смотрела на неё.

— Юаньбао сказала, что тебе нехорошо. Если что-то не так, обязательно скажи, не терпи, — Чжан Сяо очень заботилась о своей богине.

— Всё в порядке, не волнуйся, — сев рядом с Цзян Цзиньюань, она увидела, что завтрак уже был готов для неё. В её глазах теплилась нежность.

Когда они отправились в магазин, Дуань Ханьюй была за рулём. Цинь Цзуньюэ сказала, что нужно купить кое-что, и Цзян Цзиньюань предложила отвезти её на рынок. Она знала это место лучше.

Надев шлем, она почувствовала, как её пальцы схватили.

— Ещё болит? — на указательном пальце левой руки виднелись два глубоких следа от зубов. Цинь Цзуньюэ нахмурилась. Укус зубами болит сильнее, чем порез.

Цзян Цзиньюань смущённо отдернула руку:

— Сама попробуй, больно ли? — хотя прошептала это, но не придала большого значения:

— Потом не забудь приготовить мне кучу вкусного, иначе я не стану.

— Хорошо, — тихо согласилась Цинь Цзуньюэ.

Рука Цинь Цзуньюэ легла на талию Цзян Цзиньюань. Та слегка сопротивлялась, но ничего не сказала. Не то чтобы она не любила Цинь Цзуньюэ, просто это было странно. С ней всё было странно.

Купив продукты, они вернулись. Остальные уже убрали в магазине. Цинь Цзуньюэ и Су Цюаньлинь отправились на кухню, а Цзян Цзиньюань села за стойку.

В обед клиентов было много. Люди, услышав о магазине, приходили толпами, и каждый день здесь было полно народу. Большинство были вежливы, возможно, увидев знаменитостей, они поняли, что в реальности всё не так уж и страшно, как в интернете. Некоторые даже вели себя довольно свободно.

Проводив последних клиентов, Цзян Цзиньюань потянулась:

— Если мы вдруг все потеряем работу, можем переквалифицироваться в ресторан. Я подсчитала: кроме первой недели убытков, на этой неделе мы уже в плюсе. Ещё неделя — и мы вернём деньги съёмочной группе, а у нас останется прибыль. Если всё пойдёт хорошо, то около 5 000.

Выслушав её и взглянув на предоставленный ею бухгалтерский отчёт, Чжан Сяо покачала головой, сказав, что голова кружится.

Су Цюаньлинь, однако, понял и кивнул, глаза загорелись:

— Должно быть больше.

— Консервативная оценка, — лениво сказала Цзян Цзиньюань, принимая от Цинь Цзуньюэ

охлаждённый напиток. От Цинь Цзуньюэ.

— Ммм.

Цинь Цзуньюэ лишь мельком взглянула и больше не смотрела.

Шу Цзин откинулась на спинку кресла:

— Юаньбао, раньше я не знала, что ты такая умная.

— Вообще-то я всегда была отличницей, — вступила Цинь Цзуньюэ, взглянув на Цзян Цзиньюань.

— Эй, сестра Цзуньюэ, откуда ты знаешь? — снова удивилась Чжан Сяо.

— Мы вместе учились в начальной и средней школе, а потом разошлись в старших классах, — объяснила Цинь Цзуньюэ, словно это было нечто само собой разумеющееся.

Цзян Цзиньюань на этот раз послушно кивнула. Раннюю Цинь Цзуньюэ она очень любила, а вот ту, что потом начала её дразнить, она не признавала своей виной.

— Вау, так давно знакомы, вот оно что, — Дуань Ханьюй выразила понимание.

— Думаю, может, вечером я приготовлю что-нибудь вкусное, поужинаем? Мы ведь с открытия сами толком не ели, — предложение Цинь Цзуньюэ удивило всех.

— Конечно, но сестра Цзуньюэ, ты справишься? — Чжан Сяо всё ещё помнила слова Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ покачала головой:

— Всё в порядке.

Цзян Цзиньюань надула губы. Вчера её чуть не утащили в загробный мир, она была полна иньской энергии, а та говорит, что всё в порядке. Хотя со стороны действительно ничего не заметно.

Её взгляд невольно упал на А-Юэ, с лёгким предупреждением. Та же ответила многозначительным взглядом, и Цзян Цзиньюань смущённо отвернулась.

— Юаньбао, ты ещё не помыла посуду? — без церемоний подгоняла её Дуань Ханьюй. Мытьё посуды было их ежедневной обязанностью, и сегодня очередь была за Цзян Цзиньюань.

Та высунула язык:

— Сейчас пойду!

Когда она уже собиралась встать, раздался знакомый голос.

— Я сделаю это.

Цзян Цзиньюань подумала, что ослышалась. Разве Цинь Цзуньюэ не ненавидела мыть посуду?

— А то рана воспалится, не хочу слушать твои вопли, — легкомысленно сказала Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань невольно взглянула на свой палец. Вчера она действительно поспешила и укусила слишком сильно.

Остальные тоже заметили рану и начали спрашивать, что случилось.

Цзян Цзиньюань мучилась, не зная, что ответить:

— Наверное, во сне укусила.

— ...

— Ты просто молодец, — их заботливые лица сменились лёгким отвращением.

Су Цюаньлинь молча отправился на кухню помогать. Шу Цзин предложила Цинь Цзуньюэ отдохнуть, а сама взялась за дело. Цинь Цзуньюэ не была такой уж изнеженной, но все почему-то думали, что она вот-вот упадёт, и заставили её выйти.

Цзян Цзиньюань с тоской смотрела на них. Это что, дискриминация?

Она ведь владелица магазина!

Вечером Цинь Цзуньюэ действительно приготовила целый стол еды, всё было очень аппетитно.

— Вау, нам повезло! Вы не представляете, как я смотрела на всё это столько дней, и наконец-то попробую, — Дуань Ханьюй с вожделением смотрела на блюда.

— Пф, не думай, что я не знаю, что ты воровала, — с серьёзным видом разоблачила её Шу Цзин.

Неизвестно, когда они начали привыкать к перепалкам. Дуань Ханьюй обычно была очень шумной.

В какой-то момент разговор зашёл о Цзян Цзиньюань.

— Помню, Юаньбао раньше была вокалисткой, да? — без церемоний выдала её Шу Цзин.

Услышав это, Цзян Цзиньюань поняла, чего от неё хотят. Медленно прожевав кусочек утки, она спокойно ответила:

— Нет.

Лгала, даже не моргнув.

Шу Цзин пожала плечами:

— Если нет, то я бы хотела посмотреть старые видео с танцами Юаньбао.

— ... — сволочи, только и знают, что её дразнить.

— Я владелица! — с негодованием заявила Цзян Цзиньюань.

— Ммм, так владелица хочет спеть или станцевать?

Цзян Цзиньюань хотела сказать, что выберет смерть.

В итоге она выбрала пение:

— Спеть ту самую «Бумажные письма».

Голос Цзян Цзиньюань, когда она пела, отличался от её обычного мягкого тона. В нём было что-то особенное, словно, начиная петь, она становилась другой, более твёрдой.

Её голос был уникальным, не слишком сладким, но заставлял почувствовать себя влюблённым.

Цинь Цзуньюэ впервые так близко слышала её пение и впервые видела её такой.

— Всё, — закончив, Цзян Цзиньюань тут же села, её уши покраснели. Каждый раз после выступления она чувствовала, как сердце колотится, а щёки горят, но на сцене она забывала об этом.

— Отлично! — Дуань Ханьюй начала аплодировать, Су Цюаньлинь присоединился.

Цзян Цзиньюань вдруг вспомнила, что он же музыкальный гений. Она только что выставила себя дурочкой.

Позор! Это было единственное, что она чувствовала.

— Ты зачем аплодируешь? — Цзян Цзиньюань уставилась на Су Цюаньлинь.

Тот замер на секунду, затем вежливо ответил:

— Но голос и вокал действительно хороши.

Его уверенный тон заставил Цзян Цзиньюань почувствовать себя ещё более неловко. У неё была слабость — она не могла принимать похвалу.

После Праздника Чжуньюань всё было спокойно, словно ничего не произошло.

Цзян Цзиньюань стояла у входа, где всё было чисто убрано, ничего не осталось. Те бумажные деньги, что были тогда, казались просто иллюзией.

Если бы не нестабильная энергия Цинь Цзуньюэ, Цзян Цзиньюань, возможно, действительно поверила бы, что всё в порядке.

Она смотрела на её лицо, скрытое под макияжем, а взгляд упал на А-Юэ.

— Колесо сансары имеет свои законы. Ты уже раз нарушила небесный порядок, ты продолжишь? — когда Цинь Цзуньюэ не было рядом, Цзян Цзиньюань тихо сказала А-Юэ.

Та наклонила голову, улыбка в её глазах стала ещё шире:

— Разве ты не делаешь то же самое?

Цзян Цзиньюань пожала плечами. А-Юэ была права.

Вдруг владелец магазина поспешно подошёл, сказав, что пришёл за чем-то.

Авторское примечание: В последнее время много неприятностей, поэтому автор не знает, что сказать.

<http://bllate.org/book/16540/1507547>